

Естественно, Лу Ли сказал это, чтобы сменить тему, но старый господин Лу, напротив, почувствовал, как сердце его смягчилось, и он подумал, что Лу Ли перенёс множество невзгод.

Он вздохнул:

— Эх, если бы ты был не сыном Сюцзина, а Сюнина, как было бы хорошо, если бы ты оставался рядом со мной.

Услышав первую часть фразы, Лу Ли покрылся холодным потом, лишь улыбнулся в ответ, не сказав ни слова.

После обеда прибыли Лу Сюнин и остальные, и вся большая семья собралась вместе. Лу Миньминь вместе с миловидной девушкой помогали повару приготовить огромный стол, уставленный блюдами.

За праздничным столом Лу Миньминь представила девушку как свою младшую дочь, Шу Анну. Младшие члены семьи тут же поздоровались с ней. Шу Анна держалась с достоинством и отвечала с вежливостью. Старый господин Лу преподнёс ей подарок при знакомстве. Лу Ли с любопытством разглядывал свою младшую тётушку. Когда трапеза закончилась и все были сыты и довольны, старый господин Лу усадил Шу Анну и Лу Ли рядом с собой.

— Что ты подготовил мне в подарок в этом году, Сяоли? — с ожиданием спросил старый господин Лу.

Лу Ли ответил:

— В этом году я выучил для прадедушки отрывок из «Хуа Суцзы». Конечно, я не профессионал, но могу спеть от начала до конца, и женскую, и мужскую партию.

— О? — старый господин Лу рассмеялся. — Ха-ха, хорошо, тогда давай, спой.

Лу Ли прочистил горло и запел:

— Вспоминаю — ясный день, когда ледяной диск внезапно появился...

Младшие члены семьи, особенно Шу Анна, и даже некоторые старшие смотрели на него с удивлением.

— Медленно шагаю по угловой беседке, вчерашний восточный ветер.

— Сокрушаюсь, что лучший из цветов уплыл с волнами, вспоминаю, что семь струн цитры пусты...

— Неужели нежные цветы исчезли без следа? Неужели дождь бьёт по заброшенному дому, оставляя его пустым? Неужели вода, разлитая, не собирается, как разбитые нефритовые осколки? Неужели птицы улетели, люди разошлись, и больше нет и следа?

Старый господин Лу отбивал такт, подстраиваясь под пение Лу Ли.

После женской партии Лу Ли запел мужскую.

— Ради меня она семь лет терпела страх и страдания, ради меня она отвергала сватов, губя свою репутацию. Ради меня она прошла тысячи ли в поисках мужа, терпя унижения, ради меня она сдерживала слёзы, покидая столицу...

— Если я не исправлю разбитое зеркало, чтобы оно вновь стало целым, разве не стану я бессердечным злодеем?

— Отлично! — после нескольких отрывков старый господин Лу бурно захлопал в ладоши.

Независимо от возраста, все, поддавшись его настроению, тоже начали аплодировать.

Лу Цзе и Лу Мин смотрели на выступление Лу Ли с открытыми ртами. Так как они не росли вместе, да и не были прямыми потомками старого господина Лу, борьба в главной резиденции была очень ожесточённой, и они с Лу Ли даже не разговаривали. Теперь, увидев, как он смог так угодить старому господину Лу, они были одновременно удивлены и подозрительны, невольно думая: «Оказывается, он знает столько уловок, неудивительно, что старый господин Лу словно околдован и так высоко ценит Сюцзина и его сына».

— Этот подарок замечательный, это лучший подарок, который я получил в этом году! — прямо заявил старый господин Лу, его настроение стало ещё более радостным.

Остальные поддакивали, иногда подшучивая. Вся семья была в гармонии, словно никаких противоречий не существовало. Шу Анна сладко улыбнулась Лу Ли, и он не смог сдержать ответной улыбки. Старый господин Лу, сидя между ними, увлечённо разговаривал с молодыми, и в комнате раздавался смех один за другим, очевидно, настроение всех поднялось! Выступление Лу Ли действительно их удивило! Все знали, что старый господин любит слушать оперу, но действительно учиться петь её решались немногие.

Гармония длилась всю ночь, некоторые были в хорошем настроении, а другие — не очень.

Когда старый господин Лу заявил, что опера Лу Ли — лучший подарок, который он получил, разве не стали подарки других, такие как ласточкины гнёзда и женьшень, совершенно бесполезными? Подумайте, подарок Лу Ли — это просто отрывок из оперы, разве это подарок? Говорят, что «подарок невелик, но чувства глубоки», но на самом деле это просто нежелание тратить деньги, обман старого господина.

Лу Цзе и Лу Мин вздохнули, думая, что их отец и дядя действительно проиграли в этой игре.

У старого господина Лу было два сына, и у каждого из них было по два сына. Сыновья старого господина Лу уже ушли из жизни, один погиб в результате несчастного случая, а другой, дедушка Лу Ли, то есть отец Лу Сюцзина, скончался от болезни. Прямыми потомками старого господина Лу остались только Лу Миньминь, которая вышла замуж за иностранца, поэтому семейное дело и власть семьи Лу перешли к младшему поколению, которое постоянно боролось между собой.

С Лу Сюнином всё было проще, он был старшим братом Лу Сюцзина, но унаследовал компанию по недвижимости, которая становилась всё больше, и его не интересовало ничего другое. Лу Сюцзин тоже не проявлял интереса, но Лу Сюбо и Лу Сююань тайно соперничали.

Один боролся ради жены, другой просто любил соревноваться. Но особенно неудачно было то, что у Лу Сюбо был только один сын, который погиб в результате несчастного случая, а у Лу Сююаня была дочь, которая рано влюбилась в художника и безвозвратно ушла ради любви.

Таким образом, у них не было наследников, то есть на это поколение рассчитывать не приходилось, и взгляды были обращены на Лу Сюцзина или Лу Ли.

Лу Сюцзин, хоть и был геем, но у него был сын! А сын — это надежда на наследника. Однако

Лу Сюцзин создал своё дело, занявшись индустрией развлечений, и хотя он добился успехов, для остальных основным было семейное дело и власть семьи Лу! Старый господин явно благоволил Лу Ли, но Лу Ли не выглядел как человек, способный на решительные действия. Такое большое дело Лу Ли просто не подходило для наследования, поэтому, вероятно, всё ещё зависело от других.

Лу Сюбо и Лу Сююань не были довольны, так как старый господин Лу был близок и с их братом, поэтому они объединились с младшим поколением той стороны, постепенно приближая их к семье Лу. Если не помогут, старый господин Лу просто оставит всё Лу Ли, а если помогут, возможно, у них ещё будут свои наследники?

Лу Ли оставался в главной резиденции несколько дней, беседуя со старым господином Лу о повседневных делах. В ходе разговора старый господин Лу с сожалением упомянул «Хуа Суцзы», сказав, что перед смертью старый артист Чжан Хуньюй жил в больнице Цзинду, и он не успел попрощаться с ним, что стало большим сожалением.

Лу Ли, видя его печаль, понял, что он чувствует непостоянство жизни. Когда его дедушка умер, старый господин Лу долго горевал, и впоследствии его действия стали более милосердными.

Это было результатом множества переживаний, которые заставили его с состраданием относиться к мирским делам.

Лу Ли мягко утешил его, сменив тему.

Старый господин Лу вдруг сказал:

— Экранизация «Хуа Суцзы» будет особенной. Возможно, актёры в фильме — это персонажи пьесы, а персонажи пьесы — это актёры.

Лу Ли был озадачен, но в тот момент не понял. После восьмого дня нового года Лу Сюцзин забрал Лу Ли обратно в провинцию Цзян.

В праздник Фонарей, последний день новогодних праздников, Лу Ли пошёл к Сяо Тэну домой, чтобы съесть с ним таньюань, а затем пригласил Фу Юньланя к себе домой, чтобы тоже съесть таньюань.

Так как Фу Юньлань был одиноким человеком, Лу Ли обсудил с ним возможность жить вместе. Это позволило бы им сэкономить на аренде, а утром они могли бы по очереди готовить завтрак, не покупая его на улице.

После праздников они снова отправились на съёмочную площадку, с новыми надеждами и готовностью продолжить поиски ролей в новом году!

Съёмочная группа «Хуа Суцзы» уже прибыла в Хэндянь в провинции Цзян. Хотя группа ещё не собралась полностью, соседний отель был полностью забронирован. Когда они снимали на киносъёмочной базе Цзинду, Лу Сюцзин забронировал весь отель «Тяньсин»! Пятизвёздочный отель, сотни номеров! Все сотрудники жили там, какая роскошь!

Однако в Цзян, похоже, прибыло не так много людей. Судя по их суете, не было слышно, чтобы Лу Сюцзин снова бронировал отели. Лу Ли и Фу Юньлань, снимаясь в массовке в соседней съёмочной группе, часто вытягивали шеи, чтобы посмотреть в их сторону.

— Лу Ли?

В тот день Лу Ли снова снимался в массовке с Фу Юньланем. Новый год только начался, и большинство съёмочных групп уже договорились с актёрами, поэтому у них не было возможности пройти пробы, и они каждый день снимались в массовке. После съёмок Лу Ли и Фу Юньлань, одетые в исторические костюмы, отдыхали рядом. Соседняя съёмочная группа тоже была на перерыве, и Чжоу Цзыи и Сюй Хуайфэн вышли прогуляться. Увидев Лу Ли, Чжоу Цзыи сразу же окликнул его.

Лу Ли слегка вздрогнул:

— Что вы здесь делаете? Сейчас в Хэндяне мало съёмочных групп, кроме нескольких мелких, которые спешат, осталась только «Хуа Суцзы». Неужели вы снимаетесь в «Хуа Суцзы»?

Сюй Хуайфэн поправил парик, который сполз, и подошёл ближе:

— Мы в съёмочной группе «Хуа Суцзы». Лу Ли, а ты что здесь делаешь?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16232/1458367>